

Весной этого года в резиденции посла США в Москве (Спасо-хаусе) при большом скоплении прессы прошла торжественная церемония по передаче российским властям особо ценных исторических документов. Среди них – десять подлинных высочайших повелений российских царей XVIII–XIX веков, включая именные указы Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Павла I. Все раритеты были обнаружены в ходе расследований, которые проводились Министерством внутренней безопасности США с 2006 по 2012 год. Ценные исторические документы выставлялись на продажу аукционными домами, но затем изымались американскими правоохранителями. Петровские указы и другие артефакты с личными подписями российских царей и императриц династии Романовых были украдены из Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА, бывший ЦГИА – Центральный государственный исторический архив СССР) еще в начале 1990-х годов группой архивных воров во главе с Владимиром Файнбергом. В этой истории уникальны не только возвращенные документы, но и история их похищения. А самого Владимира Файнберга принято считать гениальным организатором самой значительной архивной кражи XX века. Хотя насчет гениальности – явное преувеличение.

На службе антикварной мафии Все началось еще в 1980-х – со свиньи, которую стройотрядовец Володя Файнберг попытался выкрасть для шашлыков с колхозной свинофермы. За этот проступок студента 1-го Ленинградского мед-института Файнберга отчислили с третьего курса, и он вынужден был пойти работать в таксопарк. Со временем недоучившийся медик подложит большую свинью всей российской исторической науке.

В дороге таксист знакомится с довольно известным в кругу ленинградских филателистов коллекционером Александром Л. (фамилия известна редакции) Файнберг умел располагать к себе людей. Этот человек решает внедрить приятного молодого человека в РГИА, выделяет ему очень приличную по советским временам зарплату в 300 рублей и «жигуль».

Но вот незадача – в архив пускают только по спецпропускам. Файнберг отправляется в Москву и как-то достает чистый бланк журнала «Театр». На нем с помощью печатной машинки «Эрика» излагает просьбу редакции разрешить внештатнику Файнбергу пользоваться архивными материалами для «написания очерка о провинциальных театрах России». И эта бумага открывает еще малоопытному, но пробивному мошеннику все двери в зданиях Сената и Синода, где и располагался Центральный государственный исторический архив СССР.

Как известно, в РГИА была сосредоточена вся дореволюционная (до 1917 года) жизнь России в документах (1367 фондов, около 7 миллионов дел, среди них – самые важные документы российских Государственного Совета, Госдумы, Святейшего синода и Правительствующего сената, царские указы – вся имперская память нации). Но таксиста Файнберга, прошедшего ускоренный курс начальных знаний по филателии, и его наставника Л. интересовали в основном почтовые открытки с марками.

Файнберг выносит для Л. из читального зала РГИА десятки конвертов с марками царской России, прошедшими почтовое гашение в середине XIX – начале XX века, и много чего еще. Попутно молодой и общительный «корреспондент» знакомится с сотрудниками архива, дамами в основном бальзаковского возраста, распивает с ними чай, одаривает шоколадками. И узнает об интересной особенности «режима сохранности документов»: оказывается, архивариусы не сдают пломбиры, которыми в

конце каждого рабочего дня опечатываются все двери хранилищ, в какой-то надежный сейф, а уносят их домой или прячут в пожарных гид-рантах тут же в РГИА.

Тем временем работники таможни на Ленинградском почтамте обратили внимание, что слишком часто в США стали уходить письма на имя одного и того же человека – некого Якова Л.

А ленинградские адреса отправителей были разными. Выборочная проверка выявила незаконные вложения в этих подозрительных письмах – старинные почтовые марки. Оказалось, что таким немудреным способом ленинградский коллекционер Л. целых пять лет отправлял ворованный в архивах филателистический материал своему брату, который давно уехал и осел в США. Естественно, Александр Л. на допросах сдал КГБ всех подельников, в том числе и своего подопечного Владимира Файнберга, который в 1986 году загремел за кражу марок на шесть лет.

Отсидел Файнберг только половину срока, вышел за примерное поведение и тут же открыл в Петербурге свой антикварный магазинчик. В газетах дал короткое объявление: «Покупаю архивы» и стал ждать удачи.

Скальпель – орудие архивного вора Удача явилась в антикварную лавку Файнберга на улице Некрасова в мае 1994 года в лице сержанта милиции Александра Беспамятнова. Вроде бы обычный посетитель пришел по объявлению и предложил купить у него папку с документами времен царской России. Поначалу напел, что нашел их на чердаке дачи, осталось от бабушки. Файнбергу достаточно было только взглянуть на содержимое папки, чтобы понять: «бабушка» продавца была не иначе как царских кровей.

Выяснилось, что Беспамятнов служит в полку

№ 3 ведомственной милиции при ГУВД Санкт-Петербурга и охраняет исторический архив в зданиях Сената и Синода, который к тому времени из советского превратился в российский. Дежурить вохровца вызывают в основном в выходные и праздничные дни. Вот в День Победы

9 мая Беспамятнов и бродил по вестибюлю РГИА, от нечего делать якобы нашел в стене с изразцами тайник – что-то вроде печной заслонки, а там – папка. Приметил тут же на посту объявление «Покупаю архивы» в газете и явился не запылился на улицу Некрасова. Файнберг сделал милиционеру предложение, от которого тот не смог отказаться: миллион рублей за папку сейчас (500 долларов по тогдашнему курсу), а если охранник ночью отключит на время сигнализацию и пропустит Файнберга с подельниками в хранилища РГИА, то трехкомнатная квартира в качестве подарка к Новому году ему обеспечена.

Белые ночи в Петербурге не самое лучшее время для грабежей. Но Файнберг решил не откладывать выгодное дело в долгий архивный ящик. Вооружившись скальпелями, грабители – сам Файнберг и его партнер Зай-

цев – сделали пять ходок в РГИА, вырезая из папок императорские указы пачками. Имея на руках путеводитель по РГИА, который опрометчиво был издан еще в 1962 году, Файнберг ориентировался в недрах архива, как у себя дома. Беспамятнов охранял только периметр зданий Сената и Синода, а дальше все двери были опечатаны. Но Файнберг прекрасно помнил, что пломбировочные для опечатывания хранилищ по ночам находятся в пожарных гидрантах. Взломать пластилиновые печати, а затем сделать новые было делом пяти минут.

«Поножовщина» занимала всю ночь. После чего под утро Файнберг вызывал прямо к

подъезду РГИА машину еще одного своего подельника, Минина, – и с набитыми ценнейшими историческими документами спортивными сумками архивные воры растворялись в лучах рассвета.

Богатый улов Катастрофическую для исследователей российской истории кражу документов в РГИА обнаружили случайно только через год. На след архивных воров вывела пропажа, которая к подлинникам императорских указов и повелений отношения не имела. Как выяснилось, из фонда № 1280 (Управление коменданта Петропавловской крепости) РГИА в 1995 году исчезли конверты от писем и открытки, которые в XIX веке получали заключенные тюрьмы в Шлиссельбургской крепости Орешек. Всего было утрачено 4 тысячи листов. Руководство РГИА забило тревогу и обратилось в милицию.

Оперативники из ГУВД Петербурга напрягли свою агентуру на черном арт-рынке и вышли на искомых филокартистов (собирателей почтовых открыток). При обыске на квартире у одного из них обнаружили не только корреспонденцию узников Орешка, но и императорский указ из самого ценного фонда РГИА. После этого в архиве тут же начали полномасштабную инвентаризацию и ужаснулись.

Хранители недосчитались нескольких тысяч листов из самых ценных фондов: № 496 – Капитул российских императорских и царских орденов, где хранятся подлинники императорских указов о награждениях, и № 466 – Высочайшие повеления по придворному ведомству. Всего из РГИА преступной группой Файнберга был похищен 4021 документ на общую (аукционную) сумму 24 062 094 доллара.

Сыщики, оценив масштаб исторического бедствия, также обратили внимание на часто мелькавшие в питерских газетах объявления «Покупаю архивы», пробили телефон и вышли на Владимира Файнберга. Но улики против него почти не было, наружное наблюдение ничего не дало, прокуратура санкцию на задержание и обыски не давала.

Неожиданная помощь из Германии В разгар расследования дела о пропаже императорских указов в РГИА пришло письмо-запрос от немецкого букиниста Вольфганга Макленбурга. В марте 1995 года ему предложили на продажу 63 ценных документа с автографами российских императоров. Он купил все, а затем выгодно перепродал 12 из них на аукционе «Штаргардт» в Берлине. Но Макленбурга все же смутило слишком большое количество редких документов, и он обратился в РГИА за разъяснением. В РГИА по микрофильмам и особым шифрам опознали свою украденную собственность. К делу пришлось подключать криминальную полицию Берлина. Удалось выяснить имя женщины-

курьера – немецкого фотокорреспондента, аккредитованной в России. Именно с ее помощью ворованные архивные ценности переправлялись из Петербурга в Берлин, а затем предлагались к продаже. Наши таможенники в Пулково не решались связываться с западной журналисткой и багаж ее досматривали весьма поверхностно. Немецкие полицейские при обыске нашли у нее 200 ворованных документов. Истинным же продавцом императорских указов, как выяснилось со всей определенностью, был «друг из России»... Владимир Файнберг.

В ходе молниеносных обысков на многочисленных квартирах Файнберга и его партнеров по криминальному бизнесу в Петербурге оперативники обнаружили восемь спортивных сумок, битком набитых ценными документами. Всего было изъято около 3000 листов, причем 299 из них – чистые (ценное сырье для изготовления всевозможных фальшивок), то есть две трети похищенных раритетов вернулись в РГИА.

Но вот остальные 700 документов, в том числе императорские указы Петра I и других

российских царей стали расползаться сначала по Петербургу, а затем по миру, как стулья в бессмертном романе Ильфа и Петрова. Так, в октябре 1996 года все в том же аэропорту Пулково сотрудники ФСБ задержали пожилого пассажира, коим оказался Геннадий Киселев, один из крупнейших коллекционеров России в области картмаксимумов (почтовых открыток с оригинальными или особым способом гашеными марками). В его чемоданах обнаружили 263 контрабандных предмета искусства на общую сумму более 200 тысяч долларов. Среди них оказалось 14 похищенных из РГИА императорских указов. Киселев объяснил следователям, что документы он за вознаграждение взялся отвезти в Нью-Йорк уже знакомому нам Якову Лурье (брату наставника Файнберга) и некоему Рабиновичу – известному в США букинисту, принимавшему активное участие в комплектации университетских библиотек. И сколько действовал этот «пулковский канал» – неизвестно.

В 1998 году подельникам Файнберга, которых он сдал следствию, Беспмятному и Зайцеву, дали 9 и 11 лет соответственно. Самому главному архивному ворю России Владимиру Файнбергу светило не меньше, но в «Крестах» у него якобы ухудшилось здоровье, и в марте 1996 года его освободили под подписку о невыезде в зале суда под залог в 50 миллионов рублей (до чубайсовской деноминации это составляло 10 тысяч долларов – стоимость всего лишь одного повеления за подписью Петра I на мировом рынке автографилии к 2000 году). После чего мошенник скрылся в Израиле. **Долгий путь домой**

Возвращения ценных документов из Берлина в РГИА ждали пять долгих лет. Немецкая сторона постоянно требовала все новых доказательств принадлежности императорских указов фондам РГИА. Выждав удобный политический момент, в 2001 году долгожданные петровские указы в Россию привез лично бургомистр Берлина Эберхард Дипген. После ухода Ельцина немцы таким образом пытались наладить дружеские отношения с новой властью в Кремле.

Пропавшие документы возвращали в РГИА и из Франции, но основная их масса обнаруживалась в США. В июле 2007 года посол США в Москве Уильям Бернс передал российским властям 80 документов, похищенных из РГИА и наших военных архивов. В их числе – автографы Александра I, Николая II. Документы были изъяты на американском интернет-аукционе. С 2007 года США вернули российским властям 150 ценных исторических документов, украденных из наших музеев и архивов в разное время. Но в последние годы нелегально вывезенные за рубеж архивные материалы РГИА стали разменной монетой во внешнеполитических играх США.

В июне 2013 года посол США в РФ Майкл Макфол передал руководителю Рос-архива Андрею Артизову несколько исторических документов, похищенных из РГИА. Это были всё те же указы императоров, а также письмо императрицы графу Михаилу Каховскому 1792 года. Стоит отметить, что эта церемония по передаче российским властям артефактов РГИА состоялась, когда отношения между двумя странами были серьезно омрачены принятием США санкций по «списку Магнитского».

Украденные из РГИА документы, которые новый посол США Джон Теффт передал российским властям месяц назад, были обнаружены и изъяты правоохранительными органами США не позднее 2012 года и даже раньше. Чего же было тянуть четыре с лишним года с их передачей? Опять ждали удобного политического момента? Госдепу

пора уже, наверное, наградить архивного грабителя Файнберга каким-нибудь американским орденом Дружбы народов за его «вклад в дело мира и взаимопонимания между нашими государствами».

В июне 2003 года Владимир (Зеэв) Файнберг по запросу России был задержан израильской полицией. Окружной суд Тель-Авива вынес решение о его экстрадиции в РФ. В марте 2005 года Верховный суд Израиля подтвердил это решение. Почти два года Файнберг провел в камере полицейского участка в Иерусалиме. Однако 25 августа того же 2005 года израильский Минюст неожиданно принял решение об отказе в экстрадиции Владимира Файнберга, аргументировав это решение «неготовностью России вернуть его для отбывания наказания в Израиль в случае признания вины». Но вина этого архивного вора уже 20 лет как доказана. В чем проблема?

Казалось бы, при чем тут ЮКОС? Депутат израильского кнессета Роман Бронфман, организовавший широкомасштабную кампанию в поддержку Владимира Файнберга, признался журналистам, что отказ главы Минюста Ципи Ливни в его экстрадиции связан с «делом ЮКОСа». В частности, депутат заявил: «Процесс по делу Михаила Ходорковского нанес серьезный ущерб имиджу российской судебной системы». Кстати, тот же член партий «Ликуд» и «Мерец», известный своими связями с Натаном Щаранским, Роман Бронфман активно выступал в прессе и в защиту Леонида Невзлина от требований России об экстрадиции. Нельзя исключать, что симпатия израильского политика к одному из совладельцев ЮКОСа имела материальную природу. Как известно, Михаил Ходорковский и его «правая рука» Леонид Невзлин обвиняются российским правосудием в организации убийств мэра Нефтеюганска Владимира Петухова и еще нескольких человек. Верховный суд РФ определил Невзлину, который сейчас беззаботно проживает в Израиле, меру наказания – пожизненное заключение. Но, так же как и в случае с Файнбергом, израильские власти активно противятся его экстрадиции в Россию.

Логика данного решения Тель-Авива довольно странная: «Если мы выдадим Файнберга, то должны будем это сделать с Невзлиным и еще рядом бывших совладельцев ЮКОСа (Дубов, Брудно)». В итоге «жертвы кремлевского режима» – архивный вор Файнберг и заказчик многочисленных убийств Невзлин – остаются на свободе и недостижимы для российского правосудия. А Израиль становится прибежищем российского преступного отребья, что не делает чести его правительству в частности и стране в целом.

Архивный «Форт-Нокс» В 2006 году РГИА переехал в новое 7-этажное здание на Заневском проспекте в Петербурге. Общая площадь помещений нового архивного комплекса – 57,4 тысячи квадратных метров. Теперь архив оснащен современными системами охранно-пожарной сигнализации, новейшими австрийскими стеллажами-сейфами, буквально нашпигован сотнями видеокамер. Сложнейшая логистическая операция по перевозке архивного материала из зданий Сената и Синода в новый комплекс заняла десять месяцев. За это время машины с изотермическими фургонами совершили более 1750 рейсов и перевезли более 190 тысяч специальных ящиков с документами. Ни одной ценной бумаги не пропало.

Для охраны нового здания РГИА была создана специальная рота вневедомственной охраны (55 сотрудников милиции). Краж ценных архивных документов из РГИА больше не зафиксировано.

Сергей ПЛУЖНИКОВ

(«Совершенно секретно»)